

1914
ГОДЪ

Волынскія Епархіальныя
Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 46-й.

13-го Н О Я Б Р Я.

№ 46-й.

ЖИТОМИРЬ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Поученіе по случаю нашихъ побѣдъ надъ нѣмецкими войсками.

Вознося за Божественною литургіею наши молитвы, моленія и благодаренія Господу нашему за совершенное Имъ великое дѣло искупленія людей и за все ниспосылаемое намъ въ нашей жизни, мы молимся и за вождей и воиновъ нашихъ, которые въ трудную годину нашихъ испытаній своею кровью и жизнью защищаютъ честь и достоинство дорогой намъ родины. Мы молимся, чтобы Господь далъ имъ здравіе, спасеніе и на враги побѣду и одолѣніе. Но не забудемъ, братіе, возносить Господу Богу и наши благодарственныя молитвы за ниспосылаемыя нашему воинству побѣды надъ врагами. Въ частности, принесемъ нынѣ Отцу нашему небесному благодарственныя молитвы за дарованныя намъ побѣды надъ нѣмецкими войсками. Мы твердо вѣруемъ, что сердце Царево въ рукахъ Божіихъ и что судьбы царствъ и народовъ направляются десницею Всевышняго, вѣруемъ, что насталь грозный часъ суда Божія надъ врагомъ не только славянскихъ, но и другихъ народовъ Европы.

Надежда на помощь Божію, соединенная съ беззавѣтною храбростію нашихъ войскъ, привела насъ, какъ уже вамъ извѣстно, къ ряду блистательныхъ побѣдъ сначала надъ австро-венгерскими войсками. Благодаря этимъ побѣдамъ, Галицкую Русь осіяли уже лучи зарождающейся свободы подъ державою Русскаго Царя.

А теперь Господь дароваль намъ еще новую побѣду надъ другимъ врагомъ нашимъ, обрушившимся на насъ милліонами воиновъ, вооруженныхъ страшной силы смертоносными орудіями, воиновъ, по своей безпричинной жестокости напоминающихъ неразумныхъ, дикихъ звѣрей. Мы радуемся этимъ побѣдамъ, потому-что галиційскія побѣды возвратили намъ нѣкогда отторженное достояніе наше и одинъ изъ враговъ нашихъ, всегда въ своихъ отношеніяхъ къ намъ коварный, разбитъ и обезсиленъ. Мы торжествуемъ, потому что нашими доблестными войсками въ бояхъ съ германцами сломлена гордость другого врага нашего. Мы благодаримъ Господа за всѣ эти бле-

стящія побѣды, потому-что онѣ несутъ за собою зарю новой жизни европейскихъ народовъ, зарю торжества христіанскихъ началъ, забытыхъ и попранныхъ народами земли, зарю истинной христіанской свободы, когда среди людей воцарятся миръ и любовь и народы будутъ наслаждаться воистину тихимъ и безмятежнымъ житіемъ. Но отъ радости побѣдъ да не ослабѣетъ мечъ въ рукахъ нашихъ, ибо это только еще начало нашей борьбы съ врагомъ сильнымъ, гордымъ и превозносящимся. Не ослабѣемъ и нашимъ упованіемъ на помощь Божію. Будемъ вѣрить, что какъ нѣкогда Господь подвигъ силы небесныя и ополчилъ ихъ на гордыхъ ангеловъ, желавшихъ стать выше Бога, и низвергнулъ этихъ ангеловъ съ неба въ узы мрака, такъ и нынѣ, вѣримъ, архистратиги вышнихъ силъ, въ лицѣ нашихъ доблестныхъ вождей, по Божьему изволенію, помогутъ воинству нашему „съ мечемъ въ рукахъ и крестомъ въ сердцѣ“ одолѣть и низложить превозносящихся враговъ нашихъ. Мы же, люди не ратные, скажемъ словами апостола, пробудимся отъ сна: отвергнемъ дѣла тьмы, и облечемъ въ оружія свѣта, т. е. будемъ творить добрыя дѣла, дѣла милосердія, любви и состраданія, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ и пьянству, ни сладострастію и распутству, ни ссорамъ и зависти, но облечемъ во Христа (Римл. 13, 11—14). И въ то время, когда наши дѣти, братья и отцы подагаютъ душу свою за наше будущее благополучіе, за наше будущее тихое и мирное житіе, будемъ бодрствовать въ молитвахъ нашихъ за нихъ предъ Отцемъ нашимъ небеснымъ, да дастъ Онъ воинству нашему и впредь здравіе, спасеніе, на враги же побѣду и одолѣніе. Смѣшаемъ слезы нашей радости со слезами благодаренія и какъ фиміамъ кадильный принесемъ наши молитвы къ Престолу Всевышняго за дарованныя намъ побѣды надъ врагомъ нашимъ. Да уразумѣютъ языцы, что съ нами Богъ, и устроятся. Да уразумѣютъ языцы, что съ нами Богъ, и покорятся.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаевскія Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о преподаніи указаній относительно мѣстъ погребенія старообрядцевъ и сектантовъ и степени участія духовной и свѣтской власти въ дѣлѣ отвода сихъ мѣстъ. *Приказали:* Въ разъясненіе вопроса относительно мѣстъ погребенія старообрядцевъ и сектантовъ и степени участія той и другой власти въ дѣлѣ отвода сихъ мѣстъ, Святѣйшій Синодъ, по предварительномъ сношеніи съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, находитъ необходимымъ преподать епархіальнымъ начальствамъ слѣдующія руководственныя указанія: на кладбищахъ при православныхъ церквахъ могутъ быть погребаемы, согласно самому назначенію сихъ кладбищъ, только лица православнаго исповѣданія, скончавшіяся въ благодатномъ общеніи съ Церковію Христовою, сектантамъ же и старообрядцамъ закономъ (ст. 49 Уст. Пред. Прест., по прод. 1906 года, и прим. 2 къ ст. 707 Уст. Врач., изд. 1905 года) предоставляется имѣть особыя кладбища или же для нихъ отводятся отдѣльныя мѣста на общихъ кладбищахъ, т. е. хотя и въ предѣлахъ православныхъ кладбищъ, но особо отъ мѣстъ погребенія православныхъ, при чемъ, въ случаѣ малочисленности сектантскаго или старообрядческаго населенія въ той или иной

мѣстности и невозможности отвода для этого населенія особаго кладбища, причты не должны препятствовать отводу для погребенія старообрядцевъ и сектантовъ отдѣльныхъ мѣстъ на православныхъ кладбищахъ. Попеченіе объ отводѣ мѣстъ для погребенія старообрядцевъ и сектантовъ никоимъ образомъ не можетъ относиться къ обязанностямъ духовнаго вѣдомства, а лежитъ или на сельскихъ и городскихъ обществахъ, иждивеніемъ коихъ устраиваются кладбища, или же на лицахъ и учрежденіяхъ гражданской администраціи, въ вѣдѣніи коихъ состоятъ названныя общества. Поэтому, если для старообрядцевъ и сектантовъ отводятся совершенно особыя кладбища, то ни мѣстный причтъ, ни епархіальное начальство никакого участія въ семъ дѣлѣ принимать не могутъ; если же возникаетъ вопросъ объ отводѣ не особаго кладбища, а лишь отдѣльнаго мѣста на существующемъ православномъ кладбищѣ, то отводъ этотъ можетъ состояться только по предварительномъ сношеніи вышепомянутыхъ обществъ или мѣстной гражданской администраціи съ епархіальнымъ начальствомъ, въ вѣдѣніи коего, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1896 года № 90), находятся православныя кладбища. Объ изложенномъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать, для руководства, Синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства печатными циркулярными указами. Сентября „29“ дня 1914 года, № 20.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ:

29 октября, псаломщикъ с. Усово, Овручскаго уѣзда, Иванъ **Кришпиновичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Батьковъ, Кременецкаго уѣзда.

29 октября, псаломщики-діаконы Дубенскаго уѣзда: с. Страклова Давидъ **Ревиничъ** и с. Добрятина Сергій **Корницкій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

29 октября, просфорня с. Иршикъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Ольга **Москалевичъ** уволена отъ должности, а на ея мѣсто назначена вдова псаломщика Меланія **Романовская**.

29 октября, псаломщикъ с. Левковичъ, Овручскаго уѣзда, Константинъ **Выговскій** переведенъ въ с. Усово, Овручскаго уѣзда.

30 октября, псаломщикъ Житомирскаго каѳедрального собора діаконъ Петръ **Ревенко** назначенъ на штатную діаконскую вакансію при томъ же соборѣ.

30 октября, псаломщикъ с. Бодакъ, Кременецкаго уѣзда, Стефанъ **Ружицкій**, согласно прошенію, переведенъ къ Житомирскому каѳедральному собору.

6 ноября, псаломщикъ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда, Аѳиногенъ **Клоповичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Люхче, Ровенскаго уѣзда.

6 ноября, окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ **Бычковскій** назначенъ псаломщикомъ въ с. Сошично, Ковельскаго уѣзда.

6 ноября, окончившій Мѣлецкую псаломщическую школу Николай **Норчовъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Горко-Полонную, Луцкаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Рачинѣ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 946 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Ратчинѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 1586 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Дорогиничахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ;

земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 592 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Симоновѣ, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 2584 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Погорѣльцахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1062 души; помѣщеніе есть.

Въ с. Шмыркахъ, Староконстантиновскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 35 дес.; прихожанъ 1240 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ м. Коднѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 3755 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Стобыхвѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 929 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бодакахъ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 1443 души; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

I.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, священникъ села Подлѣсокъ, Острожскаго уѣзда, Евгенийъ Богуславскій, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **набедреннымъ**.

II.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, Епископомъ Кременецкимъ, священникъ села Великой Горенки, Кременецкаго уѣзда, Алексій Жолткевичъ, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**.

Отъ Правленія Эмеритальной Кассы Волынскаго духовенства.

Въ докладѣ Правленія Кассы, на имя Епархіального Сѣзда духовенства, пропечатанномъ

въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за текущій годъ въ № 44, относительно непредставленія нѣкоторыми о. о. благочинными къ сроку эмеритальныхъ взносов, по недосмотру, указанъ о. благочинный 4 округа, Ковельскаго уѣзда, какъ непредставившій сиротскаго сбора. Между тѣмъ, отъ означеннаго благочиннаго сиротскій сборъ полученъ, при отношеніи отъ 20 іюля сего года, и записанъ въ прихода-расходную книгу Эмеритальной Кассы въ ст. прихода подъ № 380.

Копія письма Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 17 сентября 1914 г. за № 1564.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ заботахъ о нуждахъ семей воиновъ, призванныхъ на защиту Нашею дорогою Отечества, благоугодно было учредить подъ АВГУСТѢЙШИМЪ покровительствомъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ** и Моимъ предсѣдательствомъ Комитетъ по оказанію благотворительной помощи семействамъ воиновъ, ушедшихъ на войну.

Дѣятельность Комитета простирается на всѣ города и селенія Россійской имперіи, за исключеніемъ Петроградской губерніи, гдѣ дѣйствуетъ Особый Комитетъ Великой Княжны Ольги Николаевны.

Для осуществленія, возложенной на Комитетъ задачи въ каждомъ губернскомъ и областномъ городѣ соорганизованы, какъ Вамъ уже извѣстно, Владыко, Отдѣленія Комитета, каковыя оказываютъ помощь нуждающимся въ ней лицамъ, учрежденіемъ пріютовъ, яслей, дешевыхъ или бесплатныхъ квартиръ, присканіемъ занятій, устройствомъ работъ, выдачею провіанта, вещей, топлива и другихъ необходимыхъ предметовъ, а также въ случаѣ необходимости и назначеніемъ денежныхъ пособій.

Въ великой нуждѣ требуется и великая помощь, почему для исполненія **ВЫСОЧАЙШЕЙ Воли Нашею ГОСУДАРЯ** забота Моего Комитета есть, конечно, также и о соисканіи средствъ.

Для сего, по Моему ходатайству, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 4-го сентября с. г. за № 7978, разрѣшилъ произвести во всѣхъ церквахъ имперіи въ текущемъ году въ праздникъ Введенія Пресвятой Богородицы за литургіями и наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ кружечный или тарелочный сборъ на нужды Комитета.

Православное духовенство, ведомое своими Архипастырями на всемъ протяженіи исторіи Русскаго государства, всегда откликалось на нужды населенія, въ особенности въ години испытаній и народныхъ бѣдствій.

Не сомнѣваясь въ помощи и въ нынѣшнюю годину, я обращаюсь къ Вамъ, Владыко, съ смиренной просьбою оказать свое Архипастырское содѣйствіе по организациі тарелочнаго сбора за всенощной 20-го и за литургіями 21-го ноября с. г. въ день Великаго праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы и тѣмъ помочь Моему Комитету исполнить возложенную на него задачу призрѣнія семей нашихъ дорогихъ воиновъ, защищающихъ свою кровью Православную вѣру, Царя и Святую Русь.

На письмѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 7-го октября 1914 г. за № 6313, послѣдовала такая: „Прошу епархіальное духовенство всѣмъ сердцемъ откликнуться на этотъ призывъ **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА**. Письмо напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. А. Евлогій.

Копія отношенія, на имя Его Высокопреосвященства, Издательскаго Совѣта при Св. Синодѣ

Въ послѣдніе годы враги Церкви и отечества, въ цѣляхъ духовнаго отравленія народа, обратили особенное вниманіе на календари: въ литературномъ отдѣлѣ оныхъ помѣщается немало статей, искажающихъ тѣ идеалы, какіе даются намъ Церковію, распространяются идеи, явно враждебныя Церкви, возмутительныя по своей безнравственности. Нерѣдко можно найти такой календарь и въ домѣ священника за немнѣніемъ лучшаго.

Чтобы хотя въ нѣкоторой степени противодействовать сему духовному отравленію народа, Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ напечаталъ свой „Православный Календарь“, на 1915-й годъ (съ иллюстраціями), съ цѣлью распространить его по всей Россіи. Календарь заключаетъ въ себѣ тѣ же отдѣлы, какіе обычно помѣщаются въ подобныхъ изданіяхъ, но составленные въ духѣ Церкви и патриотическомъ. Цѣна его назначена 20 коп. за экземпляръ. При требованіи не менѣе ста экземпляровъ сразу скидка 25%; 500 экз.—30% и 1000 экз.—40%. Пересылка на счетъ покупателя; высылается календарь только за наличный расчетъ, а при требованіи наложеннымъ платежемъ должно высылать въ задатокъ не менѣе половины стоимости.

Издательскій Совѣтъ, назначая цѣну, имѣетъ въ виду лишь покрыть типографскіе расходы на изданіе и потому почтительнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство оказать поддержку новому

дѣлу выпиской календаря для церквей Вашей епархіи, для церковныхъ школъ и для книжныхъ складовъ. Совѣтъ полагаетъ, что и существующія епархіальныя братства помогутъ ему въ распространѣніи сего изданія. Съ требованіями обращаться по адресу: Петроградъ, Кабинетская ул., д. № 17, въ Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Благоволите, милостивѣйшій Архипастырь, оповѣстити чрезъ Епархіальныя Вѣдомости о вышедшемъ въ свѣтъ „Православномъ Календарѣ“ и рекомендовать его для выписки подвѣдомымъ Вамъ епархіальнымъ учреждениямъ и духовенству епархіи.

На отношеніи этомъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 14 Октября 1914 года за № 588, послѣдовала такая: „Рекомендовать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости“. А. Евлогій.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 10—11-го сентября с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, состоявшимся на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 2-ю половину 1913 г. и 1-ю половину 1914 года, при воспособленіи 1 руб. 7 коп. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Дубенскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Екатеринѣ Тучапской 10 р., Стефанидѣ Лобачевской 14 руб., Евгени Гаськевичъ 12 руб., Маріи Левицой 10 руб., Вѣрѣ Кореневичъ 17 руб., протоіерейской дочери Анисіи Васькевичъ 11 руб., священнической дочери Ольгѣ Ковалевской 11 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Червинской 7 руб., Ольгѣ Стефановичъ 7 руб., Аннѣ Задворной 7 руб., Екатеринѣ Вишневской 9 руб., псаломщической дочери Евдокіи Шендеровской 9 руб., псаломщическому сыну Стефану Шендеровскому 6 руб. и пономарской вдовѣ Θεодосіи Шендеровской 9 р.; 2) за 1-ю и 2-ю половины 1914 года, при воспособленіи 15 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Ровенскаго у., слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Ольгѣ Левитской 14 руб., священническимъ сиротамъ—Александрѣ Лотоцкой 14 руб., Христофору Борецкому 12 р. 16 к., Ивану и Ѳеклѣ Бережницкимъ 15 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Ѳеклѣ Власевичъ 8 руб., Гликеріи Жолткевичъ 16 руб., Маріи Маркевичъ 8 р. и псаломщической дочери Надеждѣ Малявской 6 рублей.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 7-го октября с. г., съ соизволенія Его Высокопреосвященства, утвер-

ждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за 1-ю половину 1914 года, при воспособленіи 4 руб., со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му округу, Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Александрѣ Левитской 4 р., Наталіи Дубиновичъ 5 руб., Антонинѣ Михалевичъ 5 руб., священнической сиротѣ Домникіи Вакуловичъ 5 р., діаконскимъ вдовамъ—Аннѣ Левитской 3 руб., Лидіи Голинковской 3 руб., Маріи Мартышевой 3 р., заштатному пономарю Θεодору Сатаневичу 3 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Ѳеклѣ Кошаловской 4 р., Ефросиніи Варницкой 4 р., Павлинѣ Цихоцкой 2 руб., Даріи Голинковской 3 руб., Маріи Саковичъ 3 руб., Аннѣ Ковалевской 3 руб., Марѣѣ Новоселецкой 3 руб., псаломщическимъ сиротамъ—Матренѣ Новоселецкой 2 руб. и Маріи Тимотіевичъ 4 рубля; 2) за 1-ю и 2-ю половины 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Изяславльскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ сиротамъ—Людмилѣ и Всеволоду Гордіевичамъ 11 руб., Николаю Герусу 12 руб., лустинѣ Коржиневской 8 руб., священническимъ вдовамъ—Ѳеодосіи Люткевичъ 14 р., Надеждѣ Кудринской 14 р., Анисіи Либацкой 11 руб., Домникіи Крессовичъ 8 руб., Вѣрѣ Борковской 12 руб., псаломщическимъ вдовамъ—Антонинѣ Карвовской 8 руб., Іуліаніи Криницкой 11 руб., Маріи Калиновичъ 8 руб. 50 коп., Домникіи Иваницкой 13 руб. и Евгени Добровичской 8 руб.; 3) за 1-ю половину 1914 года, безъ воспособленія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по городскому округу г. Староконстантинова слѣдующимъ лицамъ: пономарской вдовѣ Фаинѣ Москалевичъ 5 руб. и псаломщической вдовѣ Евфросиніи Доброгорской 5 рублей.

О смерти протоіереевъ, священника и псаломщиковъ.

7 іюля сего 1914 года умеръ отъ раны на ногѣ заштатный протоіерей с. Лопушна, Кременецкаго уѣзда, о. Симонъ Дублянскій (на 84 году своей жизни). Послѣ его смерти остались: жена его Анна Евстаѳіева, 81 года и совершеннолѣтняя дочь Александра. Какъ членскіе взносы, такъ и положенный сборъ на осиротѣлыя семейства покойный о. протоіерей вносилъ, при жизни, аккуратно.

21 іюля сего года умеръ отъ рака желудка протоіерей церкви села Солонева, Дубен-

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

скаго уѣзда, Іоаннъ Павловъ Карашевичъ. Послѣ покойнаго осталась разбитая параличемъ жена Ольга Теофановна 60 л. и дочь Любовь 28 лѣтъ. Эмеритальные взносы и сборы на осиротѣлыя семейства покойный вносилъ всегда аккуратно.

11 октября сего 1914 г. въ г. Житомирѣ скончался на 66 году жизни заштатный священникъ с. Лѣсовщины, Житомирскаго уѣзда, Стефанъ Рыхлицкій, оставившій совершеннолѣтнюю дочь Юлію Ст. Рыхлицкую, состоящую учительницей рукодѣля во 2-мъ высшемъ Житомирскомъ женскомъ училищѣ. Эмеритальные членскіе взносы и 25 коп. сборъ покойный всегда вносилъ аккуратно.

11 февраля с. г. умеръ заштатный псаломщикъ с. Бураковъ, Житомирскаго уѣзда, вдовецъ Симеонъ Самуиловъ Рябчинскій. Послѣ его смерти остались дѣти: 1) Тимошей—псаломщикъ с. Бураковъ; 2) Епифаній—земледѣлецъ, проживаетъ въ с. Чернявкѣ, Кіев. губ.; 3) Анна—въ замужествѣ за псаломщикомъ с. Вительни, Подол. губ.; 4) Елена—въ с. Чернявкѣ, Кіев. губ.; 5) Евгенія—въ замужествѣ за псаломщикомъ с. Жигаловки, Подольск. г. Взносы—эмеритальные и на осиротѣлыя семейства покойный до выхода за штатъ, вносилъ аккуратно.

8 марта с. г. умеръ отъ порока сердца заштатный псаломщикъ, проживавшій при своемъ сынѣ-священникѣ с. Башукъ, Кременецкаго уѣзда, Ѳома Іосифовъ Соколовскій, 85 лѣтъ отъ роду. Всѣ три сына его состоятъ уже на службѣ. Членскіе взносы въ Эмеритальную Кассу и сборы на осиротѣлыя семейства покойный псаломщикъ Ѳома Соколовскій вносилъ, при жизни, аккуратно.

22 октября с. г., отъ старческой немощи, на 85 году жизни, умеръ заштатный псаломщикъ с. Великихъ Каленичъ, Изяславскаго уѣзда, Андрей Іоакимовичъ Зиновичъ, проживавшій въ г. Ковелѣ. Послѣ его смерти никакого имущества не осталось. Осталась жена покойнаго Анисія Василенна—старуха 70 лѣтъ и непристроенный сынъ Владиміръ—16 лѣтъ. Въ свое время онъ платилъ на осиротѣлыя семейства, а потому оставшаяся его семья имѣетъ право получать установленное пособіе.

Царь у раненыхъ.

„Кіевлянинъ“ рассказываетъ, что на дняхъ прибыли изъ Ровно лежавшіе въ госпиталѣ Евгеньевской общины имени Великой Княгини Ольги Александровны четверо раненыхъ, которые помѣщены теперь въ лазаретъ при 4-й гимназіи въ Кіевѣ.

Вотъ, что рассказываютъ они объ этомъ госпиталѣ и о завидномъ счастьѣ, какое выпало на ихъ долю,—видѣть и бесѣдовать съ Государемъ.

„Мы были ранены еще въ августѣ, въ первыхъ бояхъ съ австрійцами. Такъ какъ наши тяжелыя раны не позволяли намъ далекаго пути, то насъ помѣстили въ ближайшемъ госпиталѣ имени Великой Княгини Ольги Александровны.

Это прекрасный лазаретъ, какой только можетъ быть оборудованъ послѣдними техническими усовершенствованіями. Врачебный персоналъ, выписанный изъ Петрограда, тоже великолѣпенъ, но что насъ особенно лѣчило и ободряло—это личное присутствіе Великой Княгини Ольги Александровны и Ея самоотверженная заботливость о насъ. Она каждый день помогала при перевязкахъ, дежурила около насъ, не гнушалась разносить каждому чай и папиросы, бесѣдовать часами съ нами.. Не сестра милосердія, а мать родная! Очень не хотѣлось намъ съ ней разстаться.

А когда прошелъ слухъ, что 23 сентября имѣетъ насъ удостоить посѣщеніемъ Государь, мы за каждый часъ, что остаемся въ госпиталѣ, благодарили Господа.

Дожили и до 23-го, а Государя нѣтъ. И вдругъ... О, Господи, какъ вспомню, такъ все во мнѣ задрожитъ! Вдругъ утромъ 24 сентября объявляютъ намъ, что скоро къ намъ придеть Государь. Нога моя въ тотъ день страсть какъ болѣла, но когда сказали намъ это, все забылъ, готовъ прыгать отъ радости. И наконецъ, дождались... Какъ свѣтлое солнышко вошелъ Государь въ палату, добрый, улыбающійся. Подошелъ къ каждому и милостиво бесѣдовалъ о томъ, какого полка, когда раненъ, какъ здоровье, есть-ли какая просьба и проч. И все это такъ ласково, такъ ласково, словно мать у больного дитяти!

А когда обошелъ всѣхъ, остановился посреди палаты, обвелъ всѣхъ глазами и взволнованнымъ голосомъ сказалъ: „Спасибо вамъ братцы!“ Не забуду этой минуты, никогда не забуду!

Ужъ на что мы изболѣлись, а какъ гаркнули: „рады стараться, Ваше Императорское Величество“, такъ стекла зазвенѣли...

„Эхъ, жаль, что нога моя теперь никуда не годится, а то снова соколомъ бы полетѣлъ за Него сражаться съ врагами!“

„Русское Слово“ сообщаетъ, что въ Ровно одинъ полуумирающій просилъ: „Посадите меня, чтобы я видѣлъ Царя“. Государь нарочно долго стоялъ передъ нимъ.

По селамъ и городамъ Галичины.

Съ двумя священниками вѣзжаемъ въ уѣздъ Галичины, граничащій съ Холмской губерніей.

Здѣсь, видимо, хорошая земля и населеніе живетъ сравнительно зажиточно. Села большія, многолюдныя, много хорошихъ зданій, но особенно хороши уніатскіе храмы. Одинъ къ одному—все большіе, величественные, каменные, православнаго византійскаго стиля съ большими куполами. По всему видно, что народъ религіозный и расположенный къ Церкви. Вѣдь всѣ эти дивные храмы построены исключительно на средства прихожанъ безъ всякаго пособія изъ казны.

Народъ привѣтливый, симпатичный, съ охотой всѣ разговариваютъ, кланяются; маленькіе ребятишки играютъ на улицахъ; увидя насъ, скидаютъ шапченки и привѣтливо кричатъ „Слава Іисусу“. Когда приходится спрашивать о дорогѣ, всѣ съ предупредительностью показываютъ и стараются поговорить. Старая хохлушка кричитъ намъ, машетъ рукою: постойте, я хочу съ вами побесѣдовать. Подходить, беретъ благословеніе. Вы изъ Россіи? Да. То и мы будемъ уже теперь русскими? А тебѣ хочется? Ой какъ хочется: у насъ всѣ русскіе, все село, всѣ православные. А его мость—парохъ? И парохъ русскій, православный *); у насъ хорошій парохъ, уже старенькій, имѣлъ двухъ дочекъ и повывадалъ, а теперь остался одинокимъ; вы къ нему заѣзжайте, онъ будетъ радъ.

А украинцевъ нѣтъ?

Нѣтъ, было человѣкъ шесть, да поутикали, а у насъ всѣ русскіе.—Строимъ новую церковь, да началась война, не можемъ окончить: грошей нѣтъ.—Вотъ въ сосѣднемъ селѣ пароха забрали?

А за что?

Не знаю, а должно за политику.

Вотъ такъ старуха, все понимаетъ: и за русскихъ, и за украинцевъ, и даже за политику.

Стемнѣло. Трудно ѣхать по незнакомой дорогѣ, кое-какъ ориентуемся, но тѣмъ не менѣе попадаемъ въ канаву. Мгновеніе, и я лежу на дорогѣ: Слава Богу—счастливо.

Проѣзжаемъ громадное село. Виденъ силуэтъ большой каменной церкви о трехъ куполахъ. Вѣзжаемъ въ лѣсъ, совсѣмъ темно. Вотъ что-то бѣлѣетъ. Подвѣзжаемъ: большая мраморная статуя Мадонны. Кругомъ лѣсъ, очень красиво. Нагоняемъ обозъ. Намъ кричатъ: вы не держитесь по полю, тамъ будетъ канава, слѣдуйте за нами.

А далеко до города?

Нѣтъ, сейчасъ за гаемъ.

Проѣзжаемъ гай, вдали заблестали огни, переѣзжаемъ полотно желѣзной дороги, слышенъ гудокъ паровоза.

Наконецъ, мы въ городѣ. Хотя и темно, но ясно видны очертанія зданій. Есть большія, красивые. Ни души народа. Кое-какъ находимъ домъ староства. Еще немного, и мы сидимъ за самоваромъ у гостепріимнаго и симпатичнаго начальника уѣзда.

Утромъ получаемъ приглашеніе. Войтъ одного села извѣщаетъ, что люди хотятъ послушать „Божію службу“. Готовимся, беремъ антиминосъ и ѣдемъ. Село большое, красивое. Храмъ каменный, величественный съ плиточнымъ поломъ. Прекрасный иконостасъ; иконы православнаго стиля, всѣ кресты—строго православные. На горнемъ мѣстѣ икона Воздвиженія; написана въ строго православномъ духѣ, даже у Креста не папа Сильвестръ, а патріархъ Макарій. Народу масса; красивые костюмы, интеллигентныя лица, всѣ привѣтливы, симпатичны. Является псаломщикъ. Стѣсняется, сомнѣвается, съумѣетъ-ли пропѣть съ народомъ. Сомнѣніе напрасное. Запѣли всѣ и такъ стройно, гармонично, что я впалъ въ подозрѣніе, не спрятанъ-ли гдѣ органъ. Нѣтъ, органа никакого, а просто художественно поставленное общее пѣніе. Поютъ взрослые, старики, мужчины и женщины, поютъ маленькія дѣти. Кто не знаетъ словъ, смотритъ въ молитвенникъ и поетъ. Говорю проповѣдь по малорусски. Слушаютъ со вниманіемъ о богачѣ и бѣдномъ Лазарѣ, многіе со слезами.

Послѣ службы бесѣдуемъ. Говоримъ о папствѣ, объ исхожденіи Св. Духа. Соглашаются, начинаютъ и сами толковать. Это правда: никто не можетъ добавлять къ тому, что постановлено на Вселенскомъ соборѣ. Святыми отцами руководилъ Духъ Святой, значить какъ Онъ наставилъ, такъ и быть должно. Духъ Святой—Богъ и ошибаться не можетъ. Вотъ и вы, когда совершали Божію службу, то читали по книгѣ святой, а отъ себя ничего добавить не могли. Такъ оно и должно быть.

Просятъ окрестить ребенка. Окрестили, назвали Димитріемъ: новое чадо Православной Церкви.

Прощаемся, уѣзжаемъ: весь народъ стоитъ около храма. Смотрите, пріѣзжайте: будемъ ожидать. Настроеніе прекрасное, на душѣ, точно

*) Т. е. уніатъ—русскій.

Пасха. Вотъ она истинно миссіонерская награда за вчерашнее паденіе съ брички на дорогу!

Опять мы въ городѣ. Навстрѣчу идетъ масса народа. Это возвращаются изъ храма. Вечеромъ идемъ въ храмъ. Громадный, величественный, хотя-бы и кафедральнымъ соборомъ быть ему. Внутри еще благолѣпнѣе. Большія люстры, художественныя иконы. Красивыя колонны. Иконостаса нѣтъ. Не успѣли сдѣлать, храмъ новый. Молодой парохъ читаетъ акаѳистъ Божіей Матери. Поютъ всѣ, очень хорошо. „О всепѣтая Мати“ поютъ нашимъ мотивомъ и также, какъ у насъ: священникъ запѣваетъ, всѣ потомъ подхватываютъ, получается неподобно. Въ заключеніе всѣ на колѣняхъ поютъ „Подъ Твою милость“. Напѣвъ своеобразный. Молодой парохъ читалъ плохо, скоро, нельзя разобрать словъ. Настоятеля не было, говорятъ, онъ очень хорошій проповѣдникъ. Когда говоритъ, всѣ плачутъ. Каѳедрa для проповѣдника прекрасная, дубовая съ золотыми украшениями, сверху отдѣлана бархатомъ съ золотыми кистями.

Мои спутники просто очарованы общимъ лѣпнѣемъ. Только и разговора: если-бы и у себя устроить такъ.

На утро отправляемся дальше.

А. М.

Привѣтъ братьямъ-сынамъ Червоной Руси.

Пасхальнымъ благовѣстомъ раздался голосъ Руси православной, обращенный къ древней вотчинѣ славнодержавнаго князя Владиміра, къ Галицкой Руси,—голосъ, призывающій эту многострадальную область въ полное единеніе съ великою матерью, въ ея объятія, къ новой свободной жизни. Да благословитъ угодникъ Божій, великій святитель Петръ, митрополитъ московскій и всея Руси, въ благоуханіи святыни почивающій въ самомъ сердцѣ Россіи—въ священномъ Кремлѣ, въ Успенскомъ соборѣ, да благословитъ онъ свою далекую родину—Галицкую землю паки вернуться въ великую семью общерусскую, да будутъ и Великая, и Малая, и Бѣлая, и Червоная Русь—единою святою Русью!

Сотни лѣтъ тосковала Червоная Русь, оторванная отъ родной матери, гонимая за вѣру православную фанатиками папистами, лишенная непосредственнаго общенія съ роднымъ народомъ, вѣчно подозрѣваемая въ измѣнѣ гонителями, отданная на растерзаніе жидамъ и нѣмцамъ и ихъ приспѣшникамъ,—и вотъ, наконецъ, желанный часъ насталъ: слышите ли, братья Галичане, —Христосъ воскрес!!!

Это было лѣтъ 25 назадъ. Мою тихую келью въ Троицкой Сергіевой лаврѣ посѣтилъ незабвенный печальникъ Галицкой Руси, о. протоіе-

рей Иванъ Григоріевичъ Наумовичъ. Что за милый, умный, добрый былъ старецъ—царство ему небесное! Бывало, встрѣтишься съ нимъ—не говоришься.

И вотъ, я спрашиваю его:

— Какъ мирится ваша русская совѣсть съ тѣмъ, что вы оторваны отъ родной Руси, что вынуждены, на виду у матери, быть въ подданствѣ у чужого царя, быть въ разобщеніи народной жизни, какъ будто вы и не русскіе? Не болитъ ли ваше сердце? Не скорбите ли вы на матушку Россію, что она будто забыла васъ?..

Вздыхнулъ добрый старецъ глубоко-глубоко. Съ полминуты помолчалъ, а потомъ и говоритъ:

— Нѣтъ не забыла насъ матушка родимая,—мы вѣримъ, крѣпко вѣримъ въ это; нашъ Царь Батюшка нашъ настоящій Императоръ—это Русскій Самодержецъ, а австрійскій—это только арендаторъ: нашему Батюшкѣ Царю Бѣлому Православному угодно, чтобъ мы до времени оставались въ подчиненіи австрійскому императору, какъ бы въ арендѣ были у него—мы и слушаемся, въ Петроградѣ нашъ настоящій Императоръ, а австрійскій —только арендаторъ!

Такъ мирилась русская душа галичанина съ нуждою политической неизбежною, и вотъ срокъ аренды приближается, довольно иноплеменному царю владѣть достояніемъ древнихъ русскихъ князей, пора вступить въ права державному Наслѣднику ихъ—Царю Бѣлому, православному! Пора воскреснуть Червоной Руси, пора русской душѣ ея отдохнуть на груди матушки родимой, подъ ласковымъ взоромъ Царя-Батюшки! Да возрадуется душа великаго борца за [нее—о. Іоанна Наумовича!

И такъ: Христосъ воскрес, братья Галичане! Другъ друга обьемемъ и—ненавидящимъ насъ, по русскому православному обычаю—простимъ вся воскресеніемъ!!!

Архіепископъ Никонъ.

Помощь Карпатской Руси.

Много говорятъ и пишутъ теперь о необходимости широкой помощи губерніямъ Царства Польскаго, пострадавшимъ отъ бѣдствій войны. Говорится о братскихъ чувствахъ, о нравственномъ долгѣ, говорится о горькой участи несчастныхъ поляковъ, у которыхъ война отняла все, указывается, что внимательное и любовное отношеніе къ несчастному польскому народу будетъ служить залогомъ братскаго согласія и единенія двухъ славянскихъ племенъ.

Все это правда... Печальна судьба Польши и необходима помощь. И, несомнѣнно, идея помощи Польшѣ встрѣтитъ полное сочувствіе со стороны широкихъ круговъ русскаго общества... Но не надо забывать, надо же помнить и другое.

Не одна вѣдь только Польша пострадала отъ бѣдствій войны. Не одинъ только польскій народъ пьетъ изъ горькой чаши страданія, пьетъ изъ этой чаши и русскій народъ.

Страшно разорены и опустошены войной Восточная Галичина, Буковина и Угорщина. А вѣдь пора бы уже, кажется, знать, что это все исконно-русскія земли, достояніе русскихъ князей, что галичане и угроруссы народъ чисторусскій, что тотъ же бытъ, тѣ же нравы, тотъ же духовный обликъ у него, что и у насъ. Между тѣмъ, съ прискорбіемъ приходится сознаться, что русское общество знаетъ это въ большинствѣ случаевъ какъ-то неясно, приблизительно, помнитъ объ этомъ какъ-то между прочимъ, и очень мало задумывается надъ этими вопросами, хотя современныя событія ставятъ ихъ во всей ихъ остротѣ. Больно и стыдно читать въ русскихъ газетахъ такія свѣдѣнія о родной русской Галичинѣ, какъ напримѣръ въ „Вечернемъ Времени“: „большинство русинъ совершенно свободно объясняются на русскомъ языкѣ“... Какъ не знать, какъ не понять, что никакихъ рутеновъ и русскихъ не было и нѣтъ, что это иезуитски хитрая нѣмецкая выдумка, не имѣющая подъ собою никакого основанія и не имѣющая иного смысла, какъ только ввести въ обманъ русское общество, привыкшее слишкомъ высоко ставить авторитетъ нѣмецкой науки. И до сихъ поръ, какъ это видно изъ статьи „Вечерняго Времени“, нѣмцамъ удался ихъ планъ.

О томъ, какъ велики бѣдствія Карпатской Руси, краснорѣчиво говорятъ факты. Недавно читатели „Кіевлянина“ прочли рассказъ австрійскаго солдата галичанина о разстрѣлѣ 80-го пѣхотнаго австрійскаго полка. Помните ли вы этотъ рассказъ? Помните ли вы тѣ полные благороднаго негодованія крики—„не будемъ стрѣлять въ москаля, онъ братъ нашъ родной“,—которыми отвѣтили русскіе галичане-солдаты на призывъ австрійцевъ-офицеровъ къ борьбѣ „съ дикимъ москалемъ-азіатомъ“? Помните ли вы предательское вѣроломство австрійцевъ, помните ли, какъ исполняли они свое обѣщаніе не посылать противъ русскихъ тѣхъ, кому близки и дороги „москаля“? Помните ли вы ту кровавую расправу, которая постигла всѣхъ довѣрившихся австрійскому слову и открыто признавшихъ себя „москофилами“. Ихъ разстрѣляли всѣхъ поголовно, а ихъ было болѣе трети всего полка. Для острастки остальныхъ разстрѣляли каждого десятаго изъ нихъ... Къ этому факту прибавить нечего—онъ говоритъ самъ за себя!

Съ предательскимъ лицемѣріемъ, съ беззастѣнчивой жестокостью подавляютъ австрійцы всѣ проявленія сочувствія къ славянамъ со стороны своихъ войсковыхъ частей, значительная часть которыхъ состоитъ изъ славянъ же... Послушайте теперь, что они дѣлаютъ съ мирнымъ русскимъ

населеніемъ Галичины, Буковины и Угорщины. Возьмите „Прикарпатскую Русь“. На первой же страницѣ cadaго номера вы найдете заголовокъ: „Австрійскія звѣрства въ „Карпатской Руси.“ Это—лѣтопись насилія и ненависти, лѣтопись горя, слезъ и страданій, лѣтопись безконечно длинная, хотя далеко и не полная, такъ какъ неисчислимы бѣдствія русскаго народа въ Карпатскомъ краѣ. Прочтите ее, эту лѣтопись, и тогда передъ вашими глазами предстанетъ картина, отъ которой вы содрогнетесь... Передъ вами проходитъ безконечно длинный рядъ поджоговъ, насилій, грабежей и расстрѣловъ; краткія сообщенія о томъ, что „такого-то села, такихъ-то деревень больше не существуетъ“!—смѣняются красочными описаніями отдѣльных случаевъ возмутительнѣйшихъ преступленій, которыя только можно себѣ представить...

И озлобленіе австрійцевъ все растетъ по мѣрѣ того, какъ война подвигается впередъ и успѣхъ все опредѣленнѣе склоняется на нашу сторону. Въ самомъ началѣ войны случаи поджоговъ и казней были сравнительно рѣдки; враги „ограничивались“ побоями, издѣвательствами и массовыми арестами русскихъ священниковъ и крестьянъ „руссофиловъ“. Было арестовано свыше 600 священниковъ и тысячи другихъ лицъ; большинство изъ нихъ уволены вглубь Австріи. „Настоящіе ужасы—говоритъ „Прикарпатская Русь“—начались послѣ сраженія на Гнилой Липѣ и у Николаева. Вѣжавшія къ Сану австрійскія полчища жгли, грабили, вѣшали, насилывали, какъ дикая орда гунновъ. За свои пораженія мстили, „проклятымъ руссофильскимъ мужикамъ-измѣнникамъ“ этимъ „главнымъ виновникамъ поражений“ мстили жестоко, безжалостно, звѣрски. Эти кровавыя расправы прекращало только прибытіе русскихъ войскъ; ихъ встрѣчали, какъ избавителей съ молитвами и благословеніями, съ колокольнымъ звономъ... Но въ концѣ сентября русскимъ пришлось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отойти назадъ, и австрійцы снова заняли деревни и мѣстечки, уже бывшія въ рукахъ русскихъ. Теперь русскія войска побѣдоносно движутся впередъ, вторично вытѣсняя австрійцевъ изъ населенныхъ пунктовъ Галичины, Буковины и Угорщины. Какъ же ихъ теперь встрѣчаетъ населеніе?—Онѣ ихъ больше не встрѣчаетъ, потому что его уже больше не существуетъ... Случайно спасшіеся бѣгствомъ, прятаншіеся въ лѣсахъ и найденные русскими войсками галицкіе крестьяне рассказываютъ, что австрійцы при своемъ наступленіи вырѣзали все русское населеніе поголовно, не разбирая пола и возраста. „Вы съ восторгомъ принимали русскихъ, вы встрѣчали ихъ колокольнымъ звономъ, такъ не будете же вы больше слышать звона колокольнаго, не будете видѣть свѣта Божьяго,“—говорили враги въ своей неистовой злобѣ, подвергая кровавой казни поголовно всѣхъ русскихъ...

Куда же дальше итти? Гдѣ искать большаго ужаса?

И неужели же это не нашъ долгъ по мѣрѣ силъ постараться залѣчить эти тяжелыя раны? Неужели не наша священная обязанность приласкать, пригрѣть и ободрить эту несчастную страну, истомленную и замученную шести-вѣковыми преслѣдованіями, завершившимися теперь какой-то бѣшенной травлей? А за что всѣ эти гоненія, за что гибнуть тысячи невинныхъ людей? — Да за то, что они русскіе...

Мѣстное правительство уже обратило вниманіе на ужасныя бѣдствія, испытываемыя Галицкой Русью и Буковиной. Организованъ благотворительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ графа В. А. Бобринскаго. Но для успѣха дѣла необходимо широкое общественное сочувствіе и широкая общественная помощь. (.Кіевл.)

Помощь раненымъ.

Объ устройствѣ лазарета имени учащихся церковно-приходскихъ школъ Волынской епархіи.

Каждый день мы слышимъ вѣсти о новыхъ и новыхъ славныхъ побѣдахъ нашего доблестнаго воинства; съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе растетъ, дѣлается могучѣе слава Россіи, увеличивается захватываемая нами у непріятеля область, умножаются трофеи, славнѣе и славнѣе становится путь побѣднаго нашего шествія къ окончательному пораженію врага, къ полному торжеству и славѣ Россіи. Велики, неисчислимы плоды, достигнутые побѣдами нашего славнаго воинства, велика пріобрѣтенная ими слава, но... велики, чрезвычайно велики, также и тѣ жертвы, которыя неизбѣжно, необходимо должны приноситься нашими доблестными воинами на алтарь отечества, ради спасенія святой Россіи, ради спасенія славянства, ради нашей свободы и счастья...

Съ глубокой вѣрой въ Господа, съ пламенной любовью къ Царю и Родинѣ, съ готовностью отдать за нихъ самую жизнь, идутъ эти сѣрые герои, наши братья, въ жесточайшій огонь ужаснѣйшихъ сраженій нынѣшней войны, въ самую пасть смерти, навстрѣчу безчисленнымъ опасностямъ, и падаютъ или подвергаются самому тяжкому пораненію, изувѣченію...

Досточтимые отцы наблюдатели, завѣдующіе, а также г.г. учащіе церковно-приходскихъ школъ Волынской губерніи!

Неужели мы останемся равнодушными, нечувствительными къ тѣмъ, не имѣющимъ для себя даже цѣны, жертвамъ, которые принесли и приносятъ ради насъ братья наши, наши славные, доблестные воины, подвергнувшіе себя всѣмъ опасностямъ, всѣмъ ужасамъ нынѣшней крово-

пролитнѣйшей войны? Ужели мы не пожелаемъ облегчить, ослабить тѣ тяжкія раны, которыя они пріяли за наше же благополучіе и счастье, за спасеніе нашей дорогой Родины, за спасеніе всего славянства? Ужели мы не постараемся облегчить ихъ тяжелыя страданія, утѣшить ихъ наболѣвшую душу, заплатитъ имъ хотя ничтожнѣйшей жертвой съ своей стороны за ихъ величайшія, не имѣющія цѣны, жертвы ради насъ, ради дорогой нашей Родины?..

Что же мы можемъ сдѣлать? Чѣмъ можемъ облегчить ихъ страданія, утѣшить ихъ наболѣвшее сердце, утолить ихъ тяжкую скорбь? — Постараюсь указать къ тому средство.

Вы уже выразили искреннюю готовность ежемѣсячно отчислять отъ своего жалованья два процента на нужды войны. Опредѣлимъ эти деньги на устройство и содержаніе въ г. Житомирѣ новаго лазарета для нашихъ раненыхъ — лазарета имени учащихся церковно-приходскихъ школъ всей Волынской губерніи и присоединимъ къ этой жертвѣ новую жертву, новый трудъ, новое усердіе, новый подвигъ — постараемся расположить, подвигнуть жигелей мѣсть, гдѣ находятся ваши школы, къ посильной жертвѣ на устройство этого новаго лазарета, на оборудованіе его кроватей необходимыми лазаретными принадлежностями.

Новый лазаретъ имени учащихся церковно-приходскихъ школъ Волынской губерніи рѣшено устроить на 50 кроватей. Требуется, поэтому, 50 комплектовъ лазаретныхъ принадлежностей, необходимыхъ для оборудованія означеннаго числа кроватей. Полный комплектъ лазаретныхъ вещей, необходимыхъ для оборудованія одной кровати, слѣдующій:

1 кровать, 1 матрацъ, 1 подушка, 2 одѣяла (теплое и лѣтнее), 3 простыни, 3 наволочки, 3 полотенца, 3 пары нижняго бѣлья, 3 носовыхъ платка, 3 пары носковъ, 1 теплый халатъ, 1 парча туфель.

Къ пожертвованію означенныхъ вещей мы и приглашаемъ всѣхъ горячо любящихъ свою дорогую родину, всѣхъ искренно сочувствующихъ страданіямъ братьевъ нашихъ, не пожалѣвшихъ для насъ даже жизни своей. Кто можетъ, пусть жертвуетъ полными комплектами вещей, необходимыхъ для оборудованія каждой лазаретной кровати; кто не такъ достаточенъ, — хотя частью, но необходимо, чтобы всѣ жертвуемыя вещи были вполне исправны и чисты.

Пожертвованія прошу направлять по слѣдующему адресу:

Житомиръ, зданіе епархіальнаго училищнаго совѣта, Волынскому епархіальному наблюдателю, протоіерею **о. Теодору Казанскому.**

Авторитетъ священника въ селѣ.

Въ послѣднее время въ печати неоднократно проводилась мысль, что для поднятія своего авторитета священнику необходимо имѣть возвышенную религіозную настроенность и вообще быть благочестивымъ. Эту мысль проводили не только священники-авторы статей въ нашемъ мѣстномъ органѣ, но эта-же мысль проводилась и въ другихъ епархіальныхъ органахъ, а также и въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Между тѣмъ въ дѣйствительности бываетъ не всегда такъ. Въ самомъ дѣлѣ: вспомнимъ благочестивыхъ людей прошлаго времени. Не были ли благочестивъ св. прор. Моисей, вождь народа богоизбраннаго, но развѣ неизвѣстно намъ еще со школьной скамьи, что онъ былъ-бы преданъ смерти партіей Корея, Дафана и Авирона, если-бы не спасла его десница Божія? А сколько пророковъ, этихъ возвышенно-религіозныхъ натуръ, было евреями побито камнями. Объ этомъ упоминаетъ и Господь Спаситель говоря „Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки...“ (Мѣ. XXIII, 37). Затѣмъ, также извѣстно, что многіе настоятели монастырей, великіе подвижники и молитвенники, были изгоняемы изъ монастырей братіей, не смотря на свое благочестіе; по изгнаніи они уходили на другія мѣста и основывали новые монастыри. Развѣ, затѣмъ, неизвѣстно намъ изъ духовной литературы, что многіе священники, аккуратно исполняющіе свои обязанности, бываютъ не любимы народомъ? Вѣдь и у насъ, на Волыни, Высокопреосвященный Антоній вскорѣ по вступленіи на Волынскую кафедру въ обращеніи къ духовенству писалъ, что крестьяне часто заносятъ ему жалобы на священниковъ не только нечестныхъ и неаккуратныхъ, но и на священниковъ благочестиво настроенныхъ, религіозныхъ и дѣятельныхъ. Наконецъ, должно сказать и то, что дѣятельность духовенства да и нравственность его въ наше время сравнительно съ прошлымъ чрезвычайно повысились. Въ наше время священники являются предсѣдателями кредитныхъ товариществъ, завѣдующими потребительскими лавками, дѣятелями по распространенію сельско-хозяйственныхъ познаній, дѣятельными и аккуратными проповѣдниками истинъ вѣры, и однако же авторитетъ нашъ въ народѣ нисколько не поднимается; народъ нисколько не цѣнитъ нашего труда, упорно твердитъ, что мы за трудъ получаемъ жалованье, почему и уважать за трудъ нечего; на священниковъ пишутъ жалобы только потому, что они не боятся иной разъ сказать слово правды. Авторитетъ священника падаетъ. Если-бы, дѣйствительно, трудъ и благочестіе служили огражденіемъ авторитета священника, то такового общаго неуваженія къ личности священника не могло-бы быть.

Въ такомъ случаѣ, спроситъ читатель, что же необходимо для поднятія авторитета священника?

На это мы отвѣчаемъ, что современная безъавторитетность священника является результатомъ тѣхъ общихъ условій, въ которыхъ ему приходится жить и работать, вслѣдствіе чего и поднять авторитетъ священника можно или приспособляемостью жизни его къ этимъ общимъ условіямъ или же измѣненіемъ этихъ условій.

Для того, что-бы заслужить авторитетъ и любовь народа священникъ можетъ приспособиться ко вкусамъ народа; безразлично, будутъ-ли эти вкусы нравственны или безнравственны. Народъ-же нашъ любить, чтобы священникъ не обличалъ его въ проповѣдяхъ и вообще поменьше говорилъ проповѣдей, не затягивалъ службъ церковныхъ, пораньше въ праздники оканчивалъ богослуженіе, не бралъ платы за требы, водилъ съ народомъ компанію и проч. Какъ видитъ читатель, требованія эти не такъ-то нравственны, въ особенности, если принять во вниманіе основное требованіе общей съ народомъ выпивки. Итакъ приспособляемость священника къ условіямъ жизни не выдерживаетъ критики. Заслужить авторитетъ приспособляемостью къ условіямъ жизни нечестно и недостойно священника. Слѣдовательно мы должны измѣнить самыя условія жизни священника.

Я уже писалъ въ статьѣ „Дознанія и слѣдствія“, что авторитетъ священника сильно понижается и подвергается поруганію при производствѣ дознаній, такъ-какъ тогда духовно-подсудимые священнику дѣти его становятся судьями и изъ младшихъ становятся старшими, клеветуютъ и выдумываютъ на священника все, что только можно выдумать. Ради поддержанія авторитета священниковъ необходимо во 1-хъ, чтобы дознанія никогда не производились въ томъ селѣ, гдѣ живетъ подсудимый и во 2-хъ, чтобы послѣдствіемъ суда никогда не являлся переводъ священника на другой приходъ. Желательно было-бы переводы на плохіе приходы, ради поддержанія авторитета священниковъ, замѣнить штрафомъ. Штрафъ денежный въ томъ или другомъ, размѣрѣ, какъ наказаніе за проступки—вотъ что должно войти въ общую практику духовенства. Необходимо какъ можно скорѣе забыть о добровольныхъ переходахъ и переводахъ, какъ наказаніяхъ священниковъ. Вѣдь если священникъ не нуженъ въ одномъ приходѣ, то зачѣмъ онъ нуженъ въ другомъ и зачѣмъ переводить его?

Авторитетъ священниковъ понижается не только отъ переводовъ по суду, но и отъ свободныхъ переходовъ на другіе приходы. При вступленіи священника въ приходъ крестьяне очень возбуждаются, на всѣ лады критикуютъ его склонности, привычки, характеръ. При вступленіи священника въ приходъ у крестьянъ наисильнѣе бы-

васть развито сознание того, что они, если пожелаютъ, могутъ новаго священника не принять, могутъ предложить ему свои условия, которыя онъ долженъ выполнять, таксу на плату за требы и проч., тогда прихожане становятся въ положеніе людей коренныхъ, постоянно живущихъ на мѣстѣ, распорядителей, а священникъ въ положеніе чиновника-требоисправителя, временно проживающаго въ селѣ, подчиненнаго требованіямъ общества. Вѣдь таксу и условия крестьяне если преподносятъ священнику, то именно при вступленіи его въ приходъ. Нѣтъ, жизнь въ приходѣ должна идти плавно, всякія подобныя приходскія перемѣны и потрясенія, какъ дознанія и слѣдствія, свободные переходы на другіе приходы или переводы по суду, какъ умаляющіе авторитетъ духовенства, должны быть очень рѣдки.

Здѣсь мы сталкиваемся съ вопросомъ объ уравниеніи приходоу въ матеріальномъ отношеніи и о единеніи духовенства.

Всякому ясно, что для того, чтобы переходы священниковъ были рѣдки, приходы должны быть по возможности уравнены въ матеріальномъ отношеніи. Единеніе-же духовенства должно выражаться въ томъ отношеніи, что священники, въ лицѣ отдѣльныхъ личностей, не должны проявлять своихъ особыхъ индивидуальныхъ качествъ въ поведеніи, въ распоряженіяхъ, совершеніи обрядовъ и проч. Жизнь и дѣятельность священниковъ должны быть наиболѣе однообразными. Тогда прихожанамъ не было-бы возможности въ столь сильной степени разбирать качества, распоряженія и вообще всю дѣятельность того или другого священника. Необходимо, чтобы личность священника была выше всякой критики, а это возможно лишь при единеніи духовенства. У насъ-же почти каждый священникъ имѣетъ свои привычки: одинъ совершенный трезвенникъ, другой запойный пьяница, третій материалистъ, четвертый выдающійся проповѣдникъ и т. д. Все это даетъ обильнѣйшій матеріалъ прихожанамъ для пересуды и слѣдовательно для умаленія авторитета священника вообще. Если при единеніи духовенства дѣятельность его, въ противоположность настоящему, могла-бы быть наиболѣе однообразной и совершенной, то съ другой стороны это единеніе можетъ быть достигнуто исключительно лишь постановкой на идеальной высотѣ епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ духовенства. Составъ Еп. Съѣзда, конечно, долженъ быть полнымъ, по одному члену отъ cadaго округа. Дѣла съѣзда должны быть предварительно всесторонне обсуждаемы на страницахъ „Епарх. Вѣдомостей“ и на мѣстныхъ соборикахъ. Каждый членъ еп. съѣзда долженъ быть выразителемъ мнѣнія посланшаго его округа. Единеніе въ такомъ случаѣ должно выразиться въ совокупности благихъ распоряженій еп. съѣзда и преслѣдованіи того, чтобы эти распоряженія точно и обязательно проводились въ жизнь, за чѣмъ дол-

жны наблюдать мѣстные соборики. Тогда далеко легче было-бы бороться съ разными приходскими настроеніями, ибо борьба наша была-бы дружной и общей, тогда не нужно было-бы намъ и никакихъ приходскихъ совѣтовъ и имъ подобныхъ выдумокъ.

Мы пришли къ выводу, что авторитетъ священника долженъ повыситься во 1-хъ, при единеніи духовенства, ибо это отнимаетъ у прихожанъ возможность критиковать благія начинанія и распоряженія отдѣльныхъ священниковъ, такъ какъ таковыя начинанія были-бы общи и повсемѣстны; во 2-хъ, при уничтоженіи свободныхъ переходовъ на новыя мѣста, такъ какъ тогда именно, при переходахъ, прихожане наисильнѣе всматриваются и критикуютъ поступки новаго священника, тогда именно наичаще раздаются слова „мы его не хотимъ“, тогда именно наисильнѣе бываетъ развито у прихожанъ сознание своего главенства въ приходѣ, а не главенства священника; въ 3-хъ, при уничтоженіи переводовъ на другіе приходы, какъ наказанія по суду за тѣ или другіе проступки и замѣнъ ихъ штрафомъ.

Изъ сказаннаго читателю становится яснымъ, что благочестіе тогда могло-бы служить для священника гарантіей его авторитета, если бы самыя пасомые его были благочестивы, но на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ, даже напротивъ, заправили и кулаки въ нашихъ приходахъ всегда бывають наименѣе благочестивы. Слѣдовательно, именно ради совмѣщенія благочестія священника и сохраненія его авторитета необходимо поставить священника въ такія условия, которыя давали бы ему возможность быть независимымъ отъ худшихъ членовъ общества и быть благочестивымъ. Предлагаемое мною измѣненіе условий жизни духовенства наиболѣе гарантируетъ духовенству и благочестіе и авторитетъ. Съ одной стороны измѣнившіяся условия налагали-бы на cadaго необходимость держаться единства, а съ другой не позволяли-бы прихожанамъ распоряжаться судьбою священниковъ.

Единеніе духовенства и уничтоженіе переводовъ, при матеріальномъ уравниеніи приходоу, будетъ для духовенства тою оберегающею десницей Божіей, которая спасла нѣкогда св. прор. Моисея отъ Корея и злобно настроенной партіи его.

Свящ. Петръ Качоровскій.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ съ 1 ноября.

ВОСТОЧНЫЙ ТЕАТРЪ ВОЙНЫ.

На фронтѣ Торнъ—Краковъ.

Австро-германскія войска, отступавшія, подъ натискомъ русскихъ войскъ, отъ лѣвыхъ береговъ рѣки Вислы къ границамъ своихъ государствъ,

къ 28 октября заняли слѣдующую линію: Нешава—Слупцы—Калишь—Велюнь—Ченстоховъ—Олькушь—Краковъ.

Русскія войска, настойчиво преслѣдуя противника, къ 30 октября заняли линію: Влоцлавскъ—Конинъ—Конецполь—Мѣховъ и на лѣвомъ берегу Вислы—Новый Корчинъ.

Несмотря на сильныя укрѣпленія, которыя германцы въ послѣднее время очень успѣшно воздвигли вблизи своей границы, особенно въ районѣ Торна, Ченстохова и Кракова, все-таки, становилось совершенно очевиднымъ, что Познань и Силезія, и особенно Силезія, эта Ахиллесова пята Германіи въ отношеніи уязвимости со стороны Россіи, остаются „открытыми“ и что тѣхъ германскихъ войскъ, которыя стягивались, послѣ отступленія отъ береговъ Вислы, для ихъ прикрытія и отраженія удара, занесеннаго наступающими русскими войсками уже надъ самой Германіей, далеко недостаточно.

Съ другой стороны, не могли не тревожить въ самой сильной степени германскихъ вождей восточнаго фронта очень успѣшныя дѣйствія русскихъ войскъ въ Восточной Пруссіи, въ одной части которой, именно въ районѣ Мазурскихъ озеръ, молодецкими русскими войсками брались одна за другой очень сильныя, очень укрѣпленныя германскія позиціи, одинъ за другимъ очень важныя стратегическія и политическія пункты; въ другой же части, именно въ районѣ Солдау—Нейденбургъ, ясно вырисовывалась страшная стратегическая опасность—та опасность, что вся Восточная Пруссія постепенно и неотвратимо отрѣзывалась упорно идущими здѣсь къ этой цѣли русскими чудо-богатырями.

Всего этого не могли не видѣть германскіе стратеги, съ величайшей успѣшностью отводившіе свои арміи къ столь желаннымъ теперь для нихъ границамъ ихъ государства,—и страшная опасность, нависшая надъ ихъ арміями и всей Германіей, предстала ихъ мысленному взору во всемъ ея грозномъ величіи.

Чтобы спасти положеніе своей арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій и отвратить тотъ грозный ударъ, который уже намѣчался со стороны подступавшихъ къ границамъ германіи побѣдоносныхъ русскихъ войскъ въ направленіи ея познаво-силезскаго фронта, а также, чтобы заставить отступить русскія войска изъ предѣловъ Восточной Пруссіи и, такимъ образомъ, отвратить опасность и съ этой стороны,—Германцы, вѣрные своей, всегда наступательной, тактикѣ, рѣшаются сами напасть на русскихъ—напасть съ той стороны, съ которой, по ходу военныхъ дѣйствій, всего менѣе можно было ожидать нападенія, именно со стороны своего лѣваго фланга. И надо отдать германцамъ должное: планъ свой, въ его начальной стадіи, именно въ стадіи сосредоточенія войскъ къ намѣченному отправному, для но-

вой наступательной операци, пункту (районъ Торна), они провели съ дѣвольскою хитростью. Стягивая, при отступленіи, главную массу своихъ корпусовъ въ районъ Ченстохова, къ южной части германской границы, и лишь небольшую часть къ Калишу, лежащему значительно сѣвернѣе Ченстохова и, слѣдовательно, ближе къ Торну (намѣченному отправному пункту для новой наступательной операци); увлекая за собой, въ соотвѣтствующемъ количествѣ, наступающія по пятамъ русскія войска,—германцы, въ то-же самое время, быстро перебрасывали, при помощи своей богато развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, стягивавшіяся къ границѣ войска къ сѣверу, въ районъ Торна; усилили переброшенныя сюда войска частями, взятыми изъ общаго государственнаго резерва, а также изъ группы войскъ, дѣйствующей въ районѣ Мазурскихъ озеръ, и, такимъ образомъ, составили новую армію, очень большую количествомъ и какъ будто вполне пригодную, съ точки зрѣнія военной теоріи, для той цѣли, для которой она предназначена.

А чтобы русскія войска не могли воспрепятствовать своимъ быстрымъ преслѣдованіемъ достиженію цѣли, намѣченной Германцами, послѣдніе, отступая отъ Вислы къ своимъ границамъ, предавали полнѣйшему разгрому всѣ пути сообщенія въ той полосѣ, по которой отступали къ границамъ. Они взорвали и сожгли всѣ желѣзнодорожныя станціонныя постройки и сооруженія; уничтожили водопроводныя башни, водокачки, стрѣлки; взорвали мосты, виадуки; рельсы на многихъ перегонахъ взрывали такъ, что путь могъ быть возстановленъ лишь посредствомъ укладки всѣхъ новыхъ рельсъ; на шоссейныхъ дорогахъ совершенно разрушили всѣ мосты, а самое плотно перекопали или взорвали, въ шахматномъ порядкѣ, поочередно то съ правой, то съ лѣвой стороны; телеграфныя столбы вдоль желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ сваливали; изоляторы разбивали, а проволоки разрывали почти на каждомъ пролетѣ.

Всѣми этими дѣйствіями германцы, дѣйствительно, крайне замедлили преслѣдованіе ихъ русскими войсками и, благодаря этому, успѣли выйти изъ подъ ихъ ударовъ къ предѣламъ своей территоріи и осуществить ту переброску своихъ войскъ къ сѣверу, въ районъ Торна, о которой я сказалъ выше.

Предназначенныя для состава новой арміи германскія войска были сосредоточены, у самой русской границы, въ районѣ большихъ желѣзнодорожныхъ узловъ—Врешень—Иноврацлавъ—Торнь, подъ завѣсой, поддержанныхъ егерскими батальонами, кавалерійскихъ частей, заполнившихъ свободныя промежутки германскаго фронта между калишской группой германскихъ войскъ и Вислой.

Сосредоточенныя въ этихъ центральныхъ железнодорожныхъ пунктахъ германскія войска 30 октября развернулись на линіи Радзійовъ (Радѣвъ)—Конинь—Пыздры и, встрѣтивъ русскія войска контръ-ударомъ, повели свое наступленіе фронтомъ между рѣками Вислой и Вартой на линіи Плоцкъ—Кутно—Ленчица—Унеіовъ на Вартѣ, намѣчая своей операціонной линіей линію Кутно—Ловичъ—Скверневицы—Варшава.

31 октября начались на этомъ фронтѣ между передовыми частями нашихъ и германскихъ войскъ упорные бои, которые 2 ноября постепенно развились въ сраженіе большими массами войскъ. Захвативъ инициативу въ свои руки, германцы къ 4 ноября утвердились въ районѣ Ленчица—Орловъ на участкѣ протяженіемъ около 23—25 верстъ, по верхнему теченію рѣки Бзуры, выдвинувъ въ сторону Ловича къ Пюнтеку свои авангарды.

Къ 5 ноября сраженіе велось на линіи Плоцкъ—Ленчица—Унеіовъ.

Въ южныхъ частяхъ фронта Торнь—Краковъ русскія войска, тѣсня арьергарды противника, съ боемъ продвигались впередъ.

Ко 2 ноября австро-германскія войска отступили здѣсь на укрѣпленныя позиціи въ районахъ Велюнь—Ченстоховъ—Олькушъ—Краковъ.

Въ участкѣ Калишъ—Велюнь австро-германскія войска продолжали отступать, сильно укрѣпляя оборонительную позицію Калиша.

На участкѣ Ченстоховъ—Краковъ австро-германскія войска, продолжая укрѣпляться на возведенной оборонительной позиціи съ 2 по 5 ноября, пробовали переходить въ контръ-наступленіе, но всякій разъ съ громаднымъ урономъ были опрокидываемы русскими войсками, продолжающими продвигаться впередъ.

На путяхъ къ Кракову русскія войска продолжали тѣснить оказывавшаго упорное сопротивленіе противника и ко 2 ноября переправились черезъ протекающую впереди Кракова рѣку Шрняву.

И. Дашкевичъ.

ПО ЕПАРХІИ,

Отголоски Анастасіинскаго праздника.

Благодареніе Богу, и въ настоящій годъ священнолѣпно отпразднованъ свѣтоносный день памяти святой Анастасіи (29 октября). Горожане и селяне съ чувствомъ благоговѣйнаго умиленія и за всенощнымъ бдѣніемъ и за литургіей непрерывною цѣпью подходили подъ сѣнь преподобномученицы и лобызали всечестную главу ея; предстояли и молились, съ составленіемъ лѣваго лика, питомцы и питомицы духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній; живымъ, зеленѣющимъ вѣнкомъ окружала свою Небесную покро-

вительницу и Молитвенницу гимназія святой Анастасіи. Съ рѣдкимъ воодушевленіемъ и высокимъ подъемомъ религіознаго чувства совершалась ранняя обѣдня въ нижней соборной (храмовой) церкви. Всю ее наполняло деревенское, по преимуществу женское, населеніе. Полкъ молящихся дѣтей, чувствовалось, душою-сердцемъ, участвовалъ въ богомоленіи, устами—голосами воспѣвалъ славу христіюлюбивой мученицѣ и окрылялъ своими молитвами духъ священнодѣйствующихъ. Обѣдня служилась соборно—возглавлялъ о. Каѳедральный протоіерей, острану святого престола предстояли благоговѣйные пастыри—священники сель Станишевки и Бежева. Оба они изъ года въ годъ считаютъ своимъ священнымъ долгомъ посѣтить святую Анастасію въ дни молитвенной памяти ея, привлекаютъ къ ея многоцѣлебной рацѣ и свою богомольную, отзывчивую на пастырскій зовъ, паству... При уставномъ, благоговѣйномъ совершеніи Божественная литургія живо живо напоминаетъ вѣрующимъ всю жизнь Богочеловѣка, отъ Виѳлеема, черезъ Голгоѳу, до Елеона... Братскій трезвеннический хоръ привыкъ пѣть ее уставно, безъ всякихъ пропусковъ.

На молящихся особенное впечатлѣніе производитъ пѣніе блаженнъ съ чтеніемъ тропарей канона. И въ данномъ случаѣ евангельскіе завѣты дивно переплетались и сливались съ пѣснопѣніями въ честь и память преподобномученицы, осуществившей свою жизнь, своими страданіями Божественные уроки нагорной проповѣди.

Со слезами умиленія внималъ богомольный людъ, въ настоящій моментъ страдальческаго подвига всей Россіи, проповѣди пастыря о христіанскомъ мученичествѣ и во множествѣ, по своей святой привычкѣ, подходилъ къ чашѣ Жизни.

Не ослабѣло и къ концу Божественной литургіи у причастниковъ святыни религіозно-молитвенное настроеніе; стѣной стояли всѣ селяне (когда многіе изъ горожанъ оставили уже домъ Божій) и во время водоосвященія и на призывъ пастыря отвѣтили общимъ дружнымъ пѣніемъ молебна. „Святая преподобномученица Анастасія, моли Бога о насъ!“—взывали они поистинѣ единымъ сердцемъ и едиными устами. Закончился молебенъ многолѣтіемъ. Не забыты были первый и главный виновникъ свѣтлаго Анастасіинскаго праздника,—Архіепископъ Антоній. И ему, наряду съ ангеломъ великой церкви, молящаяся церковь отъ полноты религіознаго чувства признательно многолѣтствовала своимъ мѣстнымъ Волынскимъ напѣвомъ.

Съ празднотлюбцами объединились любовью духа и вѣрою сердца и наши молитвенники-архипастыри—пребывающій нынѣ въ Почаевской лаврѣ нашъ Архіепископъ Евлогій и Архіепископъ

Харьковскій Антоній, и свое соучастіе выразили благожелательными привѣтствіями:

„Сердечно поздравляю Житомиръ съ праздникомъ. Архіепископъ Евлогій“.

Отъ лица паствы Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Ѳаддеемъ первосвятителю Волыни посланъ взаимный искренній привѣтъ.

„Молитвами святой Анастасіи да спасетъ Господь служащихъ ей святителей, клиръ, братчицъ и всѣхъ молящихся. Архіепископъ Антоній.“

Твердо помнить Житомирское духовенство, Анастасіинскіе братчики и братчицы, прощальный завѣтъ архіепископа Антонія и въ своихъ молитвахъ поминаютъ архипастыря—ревнителя благолѣпія и радѣтеля церковныхъ уставовъ

Но больше всего молитвенно единить, сближаетъ и роднитъ житомирцевъ съ владыкой Антоніемъ святая Анастасія. Всѣмъ намъ памятно, что онъ первый выявилъ для всеобщаго прославленія всечестную главу святой Анастасіи—завѣтный даръ приснопоминаемаго архіепископа Модеста, окружилъ ее благоуханіемъ молитвы, благоукрасилъ ракой, составилъ въ честь ея службу, учредилъ торжественные праздники (13 іюня и 29 октября), установилъ по пятницамъ молебныя пѣнія, единственныя въ своемъ родѣ. И стала святая Анастасія, наряду съ Волынскими угодниками и угодницами, Покровительницею нашего града и страны, ангеломъ хранителемъ нашихъ скромныхъ сельскихъ вертоградовъ и нашихъ расадниковъ пастырства. Защитила и оградилла и самого владыку Антонія въ минуту напасти—покушенія на его драгоцѣнную жизнь, во время пѣснословія въ Петроградѣ (30-го октября) предъ святою Почаевской иконой: послѣ усердныхъ богомоленій преподобному Іову Почаевскому (28 октября) и святой Анастасіи (29 октября) чудодѣйственно отвела вѣрный и мѣткій ударъ преступника. Съ особымъ умиленіемъ потому и молятся благонравныя и богобоящіяся души у раки святой преподобномученицы о здравіи и спасеніи архіепископа Антонія, потому и [отвѣтомъ на его праздничный привѣтъ была пламенная и усердная молитва у подножія возвеличенной и прославленной имъ святыни,—молитва, щедритъ его Всеблагій Господь,—предстательствомъ и заступленіемъ святой Анастасіи, Своею неизреченною милостію да исполнитъ во благихъ всѣ завѣтныя желанія его любвеобильнаго сердца и многострадальной души!!!

Богомолецъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

На одномъ рапортѣ приходскаго священника Владимірскій архіепископъ Алексій сдѣлалъ слѣ-

дующее распоряженіе объ отношеніи благочинныхъ къ священникамъ:

„Смыслъ ихъ „благочинія“ заключается не въ томъ, чтобы авторитетомъ своей власти подавлять благія начинанія подчиненныхъ имъ приходскихъ священниковъ, когда они (т. е. начинанія) расходятся съ ихъ взглядами на вещи, а, напротивъ, добрымъ братскимъ совѣтомъ, руководствомъ, а иногда и внушеніемъ и настойчивостью содѣйствовать имъ въ благоустроеніи церковно-приходской жизни во всѣхъ ея отношеніяхъ. Нужно помнить, что всѣ мы созидаемъ одинъ домъ духовный (Петр. II, 5), Церковь Христову, гдѣ не должно быть мѣста зависти, ссорамъ, ненависти и проч.“

Предлагаю о благочинному примирить враждующихъ. Это будетъ лучшимъ исполненіемъ его благочинническаго долга и о послѣдующемъ донести мнѣ“.

Тотъ же архіепископъ, въ виду того, что псаломщики епархій въ значительномъ большинствѣ недостаточно подготовлены къ прохожденію своей службы, сдѣлалъ распоряженіе: „лица, ищущія должности псаломщика, сначала допускаются къ исполненію обязанностей псаломщика и только по истеченіи трехъ лѣтъ, по вступленіи ихъ въ отправленіе своихъ обязанностей, послѣ одобрительнаго отзыва благочинническаго совѣта о поведеніи, а равно объ умѣнни ихъ пѣть и читать, должны быть представляемы епархіальному архіерею на утверженіе въ должностяхъ псаломщиковъ“.

Архіепископъ Арсеній Новгородскій указываетъ, что въ приходскихъ церквахъ наблюдается небрежность въ веденіи лѣтописей. Сами благочинные показываютъ плохой примѣръ и въ отчетахъ ограничиваются неопредѣленными выраженіями, что „лѣтописи ведутся“. А какъ ведутся—ни слова. Высокопреосвященный Арсеній настоятельно требуетъ, чтобы священники удѣляли должное вниманіе веденію лѣтописей, для которыхъ данный, на примѣръ, моментъ представляетъ богатый матеріалъ. Лѣтописи настоящаго времени должны быть полнымъ отраженіемъ того, что дѣлается приходомъ для больныхъ и раненыхъ воиновъ и ихъ семей и, вообще, какъ отразилась война на сознаніи прихожанъ.

Въ Донской епархіи поднять вопросъ о больномъ мѣстѣ въ нашей церковной жизни—о нашихъ псаломщикахъ и далѣе изъ окончившихъ курсъ въ семинаріи. Епархіальный органъ замѣчаетъ, что почти вымерло духовенство стараго до реформеннаго времени; а въ частности дьячки, которыхъ осталось очень немного. Эти отживающіе типы очень интересны. Тяжело и трудно было прежнему духовенству получать образованіе,

нелегко было съ домашнею подготовкою, едва умѣвшему читать и писать пройти курсъ хотябы духовнаго училища. Отцы учащихся—дьячки и пономари преимущественно матеріально не обеспеченные, бѣдные, на воспитаніе дѣтей (разумѣю мальчиковъ, а объ образованіи дѣвочекъ тогда едва ли кто думалъ), отказывая себѣ во многомъ, тратили послѣдніе гроши, а потому, кромѣ дѣтей священниковъ и діаконовъ, учащіеся были до крайности бѣдно одѣты, обуты, терпѣли немалыя лишеныя и недостатки. По нравамъ и заведенному порядку сравнительно недавняго времени, согласно поговоркѣ, что „за битаго даютъ двухъ небитыхъ, да еще и прибавляютъ“, въ программу учебныхъ занятій, какъ предметъ воспитательнаго характера, входили розги, и вѣроятно этотъ-то суровый режимъ и положилъ отпечатокъ какой-то робости, дисциплинированности и своеобразной оригинальности. Въ каникулярное время учащіеся считали какъ бы за обязательное становиться на клиросъ, читали, пѣли и на практикѣ знакомились съ уставомъ церковнаго богослуженія и, такимъ образомъ, по окончаніи курса поступали на мѣста совершенно подготовленными и опытными дьячками.

При сопоставленіи прежнихъ съ находящимися во всѣхъ отношеніяхъ въ лучшихъ условіяхъ воспитанниками духовныхъ училищъ данаго времени, выводъ получается, не въ обиду будь сказано, далеко не въ пользу послѣднихъ. Преимущество прежнихъ учащихся было то, что еще на школьной скамейкѣ они имѣли опредѣленную цѣль, съ сознаниемъ стремились къ достиженію ея, а достигнувши, большаго не желали, довольны были своимъ положеніемъ и съ любовью къ своему призванію безропотно несли свой нелегкій трудъ. Воспитанники же настоящаго времени большинство не уравновѣшены, не тверды въ убѣжденіяхъ и нѣтъ у нихъ осмысленной намѣченной цѣли, къ чему бы они стремились, и вообще они подобны тростнику, „колеблемому вѣтромъ“. Таковыя личности поступаютъ на должности псаломщиковъ, мало преданы своему дѣлу, большинство плохіе пѣвцы и плохо исполняютъ свои обязанности. Если старые дьячки были отличные пѣвцы, чтецы, знатоки церковнаго устава и истовые его исполнители, то современные псаломщики на половину противоположны. Причина тому быть можетъ та: въ настоящее время по создавшемуся положенію, когда имѣется возможность псаломщику быть діакономъ и, благодаря „Курсамъ“, даже и священникомъ; то, конечно, дѣло совершенно естественное—желаніе лучшаго и кто же не будетъ тяготиться скромною ролью псаломщика? и можетъ ли быть преданность и любовь къ своему призванію? Окончившій курсъ до рукоположенія во священники, стоитъ совершенно на перепутьѣ и, подобно Крыловской лисицѣ въ ямѣ, у него въ головѣ—сто думъ. Чѣмъ быть и куда идти? Быть ли священникомъ или

оставить духовное, поступить въ университетъ, или же стучаться въ двери акцизнаго вѣдомства? Это знаменіе времени именно и есть причина главныхъ недочетовъ нашего псаломщика: лѣности, нерадиво-небрежнаго исполненія службы и церковныхъ пѣснопѣній, а равно и своихъ непосредственныхъ обязанностей. Да и внѣшній видъ псаломщика едва ли соотвѣтствуетъ званію: коротко острижены, чисто выбриты, въ куцей одеждѣ, въ общемъ они походятъ, но только не на то, на что быть должно. (Донск. еп. вѣд.).

П Е Ч А Т Ь.

Война съ нѣмцами вызвала небывалый религиозный подъемъ чувства. Г-жа Платонова въ „Кроншт. Паст.“ даетъ слѣдующую краснорѣчивую характеристику теперешняго религиознаго настроенія.

Вѣра народная пробудилась съ такой силой, когда дерзновенная молитва творитъ чудеса, двигаетъ горы. Въ одинъ непрестанный, неумолкаемый, молитвенный вопль слились отдѣльные вздохи, молитвы и слезы, и несется этотъ вопль къ Престолу Божію, вопль о дарованіи побѣды надъ врагомъ ради славы имени Его, о помощи христоролюбивому воинству, объ упокоеніи павшихъ героевъ на полѣ битвы.

День и ночь молится Русь.

Съ молитвой, послѣ молебновъ передъ чудотворными иконами Христа, Божіей Матери, св. угодниковъ, нерѣдко послѣ причащенія св. Христовыхъ Таинъ уходятъ на ратный подвигъ, прямо на самую смерть русскіе воины. А остальная Русь—молится. Какимъ блѣднымъ призракомъ, какимъ кошмарнымъ сномъ кажутся теперь всѣ недавнія еще увлеченія матеріализмомъ, спиритизмомъ, всѣ эти неглубокія, съ чужихъ словъ повторяемая разсужденія, что можно, молъ, жить и безъ Бога!.. Теперь всѣ и каждый, въ частности, чувствуютъ, что въ Богѣ—вся жизнь, что настоящіе дни—дни суда Божія. И вотъ вся Русь сейчасъ въ молитвѣ. Бывало легкомысленные полуинтеллигентные русскіе люди посмѣивались надъ „бабами да мужиками“, которые одни бредутъ съ котомками за плечами къ гробницамъ угодниковъ Божіихъ, ходятъ по разнымъ св. мѣстамъ, несутъ иконы да хоругви въ крестныхъ ходахъ, а теперь и они примкнули къ этимъ крестнымъ ходамъ, и какъ бы въ одинъ огромный, необычайно грандіозный крестный ходъ готова двинуться вся Русь.

Она вся сейчасъ—страданіе и молитва.

У чудотворныхъ иконъ Богоматери: въ Казанскомъ соборѣ и на Стеклянномъ въ часовнѣ Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости—одинъ изъ тѣхъ сильныхъ прибоевъ религиознаго чувства, вдохновенной молитвы, которые, конечно,

сейчасъ можно видѣть по всему лицу русской земли, особенно на мѣстахъ чтимыхъ святыхъ.

Цѣлые потоки слезъ изливаются передъ благостнымъ ликомъ Богоматери, и, кажется, Сама Она скорбитъ и плачетъ съ плачущими. Но какой тихой, Божественной лаской свѣтятъ Ея очи и какимъ свѣтлымъ золотымъ дождемъ падаютъ на измученную, израненную человѣческую душу слова умиленныхъ молитвъ, которыя почти непрерывно читаютъ передъ Ея иконой священники:

„Ты Едина еси радости нашея Ходатаица и яко Матерь Божія и Мати милосердія, предстоящи у престола Пресвятыя Троицы, можещи намъ помощи: никто же бо притекаяй къ Тебѣ посрамленъ отходитъ“...

Никто! Никогда! Не отойдетъ и вѣрующая Русь, Русь, сознающая свои былые грѣхи и паденія, но не простирающая рукъ за помощьюъ къ чужимъ богамъ, Русь, великая въ своемъ смиреніи, въ своей готовности на всѣ жертвы, въ своемъ упованіи не на себя, а на помощь свыше! Не отойдетъ она посрамленной!

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Разъясненіе о замѣстителяхъ учителей образцовыхъ школъ, школъ грамоты и о. о. уѣздныхъ наблюдателяхъ добровольцахъ.

Синодальнымъ училищнымъ совѣтомъ разъяснено, что вознагражденіе замѣстителямъ призванныхъ на дѣйствительную военную службу учителей образцовыхъ при второклассныхъ школъ должно выдаваться изъ общей суммы, назначенной въ распоряженіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ на жалованье замѣстителей учителей церковныхъ школъ призванныхъ въ войска; трудъ членовъ причта въ церковно-приходскихъ школахъ за призванныхъ на военную службу учителей оплатѣ не подлежитъ; замѣстителямъ учителей школъ грамоты, призванныхъ въ войска, вознагражденіе изъ сверхсѣтнаго кредита 10 сентября 1914 г. не можетъ быть выдаваемо; уѣздные наблюдатели, поступающіе добровольно въ дѣйствующую армію, не сохраняютъ жалованья по должности наблюдателя.

Разъясненіе о добровольцахъ-учителяхъ.

Училищный совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ просилъ заключенія департамента государственнаго казначейства по вопросу о томъ, распространяется ли Высочайше утвержденное 10 сентября сего года положеніе совѣта министровъ объ обезпеченіи учителей церковно-приходскихъ школъ, призванныхъ на дѣйствительную военную службу, на учителей, вступившихъ въ ряды войскъ добровольцами.

Вслѣдствіе сего департаментъ государственнаго казначейства увѣдомилъ, что вопросъ объ обезпеченіи состоящихъ на гражданской службѣ лицъ, поступающихъ охотниками въ дѣйствующую армію, уже разсматривался въ совѣтѣ министровъ,

который журналомъ, отъ 23 минувшаго сентября, сообщилъ, для свѣдѣнія и руководства главнымъ начальникамъ вѣдомствъ, слѣдующія приведенныя въ этомъ журналѣ сужденія: „означенный вопросъ, имѣющій общее для всѣхъ вѣдомствъ значеніе, получалъ до сихъ поръ различное разрѣшеніе въ зависимости отъ обстоятельствъ каждаго даннаго случая. Наиболѣе распространенными являются такія мѣры, какъ увольненіе служащихъ-добровольцевъ въ отпуски или выдача имъ пособій за счетъ состоящихъ въ распоряженіи главныхъ начальниковъ вѣдомствъ кредитовъ, или же, наконецъ, сохраненіе за охотниками занимаемыхъ ими должностей и присвоенныхъ имъ окладовъ содержанія путемъ испрошенія на сіе Всемилоствѣйшаго Его Императорскаго Величества соизволенія. Признавая, съ своей стороны, изъясненный порядокъ вполнѣ цѣлесообразнымъ, совѣтъ министровъ не усматриваетъ достаточныхъ основаній стѣснять въ указанномъ отношеніи названныхъ главн. начальниковъ и впредь. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что они всегда найдутъ наиболѣе практической выходъ изъ возникающихъ по настоящему поводу затрудненій, при чемъ, конечно, испрошеніе вышеупомянутыхъ Высочайшихъ повелѣній должно непременно оправдываться личными, особо полезными для дѣла свойствами того или другого изъ служащихъ, а также самымъ характеромъ его служебныхъ обязанностей“.

О выдачѣ жалованія членамъ семействъ взятыхъ на войну учителей церк.-прих. школъ.

Многіе учителя народныхъ школъ, взятые на войну, не предусмотрѣли снабдить свои семьи удостовѣреніями на полученіе жалованья. Вслѣдствіе сего возникло недоразумѣніе въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтахъ по вопросу о томъ, возможно ли выдавать жалованье церковно-приходскихъ учителей, призванныхъ въ дѣйствующую армію, ихъ семьямъ подъ росписку кого-либо изъ членовъ семьи, безъ довѣренностей учителей, такъ какъ добыть таковыя въ настоящее время невозможно.

Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ, по сношеніи съ Государственнымъ контролемъ, разъяснилъ, что означенное жалованіе можетъ быть выдаваемо ходатайствующимъ о томъ семействамъ призванныхъ, впредь до полученія ими надлежащихъ довѣренностей, и безъ представленія послѣднихъ въ томъ случаѣ, если у отвѣтственныхъ распорядителей кредитовъ не возникаетъ сомнѣнія ни въ личности просителей, ни въ правѣ ихъ на полученіе того жалованья, о выдачѣ коего они ходатайствуютъ.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей Ѳ. Казанскій.

Поученіе въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы.

Православные братія! Нынѣ мы празднуемъ великое церковное событіе введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Событіе это, по церковному Преданію, произошло такъ: святые родители Пресв. Дѣвы еще до рожденія Ея дали Богу обѣщаніе, что, если у нихъ родится дитя, то они отдадутъ его на служеніе Богу. Господь услышалъ ихъ св. молитву и даровалъ имъ дочь, которую они назвали Маріей. Когда св. Дѣвѣ исполнилось три съ половиной года, родители Ея рѣшили исполнить свое святое обѣщаніе. Они привели св. Дѣву ко храму, гдѣ Ее встрѣтилъ Первосвященникъ и ввелъ въ самое святое мѣсто храма, называемое „Святая Святыхъ“. При св. храмъ съ этихъ поръ и проживала св. Дѣва до того времени, когда была обручена своему родственнику, праведному старцу Іосифу.

Здѣсь она проводила время въ молитвѣ и чтеніи Св. Писанія, изучая святой Божій Законъ.

Православные люди! Пребываніе св. Дѣвы Маріи при храмѣ служить для всѣхъ насъ святымъ примѣромъ, дабы и намъ не забывать своего храма Божія, но прилежать къ нему всею душою своею и сердцемъ.

Разумѣется, занятые своими житейскими дѣлами, обремененные заботами и трудами, мы не можемъ непрестанно пребывать въ святомъ храмѣ Божіемъ, но уже и то будетъ для насъ великимъ дѣломъ, если хотя въ праздничные дни мы придемъ сюда на святую молитву и на слушаніе Божія Закона.

Къ сожалѣнію, теперь не мало среди насъ такихъ людей, которые говорятъ: зачѣмъ ходить для молитвы въ храмъ?, можно и дома помолиться, дома меня ничто не развлекаетъ, никто не мѣшаетъ, и я лучше могу помолиться, нежели въ храмѣ.

Не слушайте, братія, такихъ людей и не давайте вѣры ихъ словамъ: никогда молитва домашняя не сравняется съ молитвой въ храмъ и не можетъ принести и доставить такой пользы для души человѣка.

Дома мы часто забываемъ о Богѣ и не помнимъ о Немъ за своими дѣлами, а въ храмъ мы постоянно видимъ Господа своими духовными очами. Здѣсь все намъ говоритъ о Богѣ. Когда мы взираемъ на святыхъ иконы, мы представляемъ себѣ тѣ святые образы, въ которыхъ Господь благоволилъ являться людямъ. Когда мы слушаемъ святое Божіе Писаніе, мы узнаемъ святой Божій Законъ, научающій насъ, какъ жить на землѣ по святой Божіей правдѣ. Когда мы

внимаемъ священнымъ молитвамъ и пѣснопѣніямъ, мы отрѣшаемся своими мыслями отъ земли и возносимся своею душою къ Богу. Говорятъ: дома за молитвой я одинъ, а въ храмъ меня развлекаетъ видъ другихъ людей. Но отвлекать отъ молитвы можетъ только видъ людей праздныхъ и гулящихъ; видъ-же людей молящихся не отвлекаетъ, а, наоборотъ, располагаетъ къ молитвѣ.

Развѣ не бываетъ такъ, что мы приходимъ въ церковь, занятые своими житейскими помыслами, и нѣтъ у насъ молитвеннаго настроенія; но вотъ мы видимъ, какъ молятся другіе люди, какъ полагаютъ они на себя крестное знаменіе, какъ падаютъ ницъ на землю, поклоняясь Богу. И что-же? Примѣръ людей молящихся располагаетъ къ молитвѣ и насъ. И мы начинаемъ полагать на себя крестное знаменіе, и мы падаемъ ницъ предъ Богомъ, и мы забываемъ тогда о землѣ и принимаемъ Бога въ сердце свое. Вотъ почему и сказалъ нашъ Господь такія слова: гдѣ два, или три собраны во имя Мое, тамъ и Я посреди нихъ. Неужели также никто не замѣчалъ и того, какъ въ храмѣ измѣняется наше душевное настроеніе, часто безпокойное и тревожное, и становится тихимъ и безмятежнымъ.

Вотъ насъ постигло горе, случилась съ нами бѣда. И плачетъ человѣкъ, и убивается, и кажется ему, что нѣтъ никого на свѣтѣ несчастнѣе его. А пришелъ человѣкъ съ своимъ горемъ въ храмъ Божій и тихій покой сошелъ въ душу его. Онъ видитъ на иконахъ образы великихъ мучениковъ и страдальцевъ, онъ взираетъ на образъ величайшаго Страдальца на крестѣ—Самого Господа, онъ слышитъ, какъ Господь завѣщаетъ терпѣть скорби и лишенія и обѣщаетъ за то великую награду; и успокаивается человѣкъ, миръ и тишина сходятъ въ душу его, и уже не кажется ему его горе такимъ великимъ. Такъ измѣнилось въ храмѣ настроеніе человѣка.

Знайете-же это, братія и сестры, и не забывайте своего храма, не оставляйте Дома Божія! Здѣсь Самъ Господь съ нами, здѣсь Его къ намъ святое благоволеніе, здѣсь Его святое Тѣло и Кровь, здѣсь святые ангелы съ нами невидимо служатъ! Ничего этого нѣтъ и не можетъ быть въ обычныхъ домахъ. Да будетъ-же пребываніе при храмѣ Царицы Небесной для насъ святымъ примѣромъ и образомъ, и какъ горѣло Ея святое сердце любовію къ храму Господню, такъ да стремится Духъ нашъ ко храму Бога нашего, Ему же да будетъ честь и держава во вѣки. Аминь.

Списокъ пожертвованій, сдѣланныхъ на епархіальный лазаретъ причтами, прихожанами и другими лицами.

Отъ священниковъ и прихожанъ: 1) с. Мошекъ—два пуда 9 1/2 фунт. бѣлья и холста; 2) с. Лемешей—одинъ тюкъ бѣлья и холста; 3) с. Барбаровки—одинъ свертокъ холста; 4) с. Красиловки—одинъ тюкъ бѣлья и холста; 5) с. Загорець—54 арш. холста, 2 прост., 50 рубахъ полотн., 13 рубахъ ситцевыхъ, 11 кальсонъ, 2 полотенца и 1 нос. платокъ; 6) с. Верхова—40 рубахъ, 4 кальсонъ, 21 полотенце, 4 наволоки и 23 куса холста; 7) с. Мыслятина—холстъ и бѣлье; 8) с. Ивачкова—холстъ и бѣлье, вѣс. 4 п. 18 ф.; 9) с. Шацка—бѣлье и холстъ, вѣс 5 1/2 пуд.; 10) с. Микуличъ—92 рубахи, 17 кальсонъ, 14 полот., 2 прост., 3 платка и 120 арш. холста; 11) сель Вербы и Охлово—холстъ и бѣлье вѣс. 1 п 28 ф. 12) с. Миляновичъ—холстъ и бѣлье; 13) Роменскаго прихода—8 тюковъ холста, вѣс. 3 п. 32 ф.; 14) с. Ворончина—25 арш. холста, 101 руб., 6 полот., 1 скат., 10 кальсонъ и 2 наволоки; 15) с. Глухъ—холстъ и бѣлье, вѣс. 3 п. 18 ф.; 16) с. Великихъ Зозулинецъ 103 арш. холста; 17) с. Дубровки—два ящика бѣлья и холста; 18) м. Езеранъ—одинъ тюкъ бѣлья и холста, вѣс. 2 п. 18 ф.; 19) с. Конюховъ—одинъ тюкъ бѣлья, вѣс. 2 п. 26 ф.; 20) с. Чаруково-Вигуричскаго прихода—бѣлье и холстъ; 21) с. Молодавы и Мокраго 107 шт. бѣлья; 22) с. Боршовки—бѣлье и холстъ, вѣс. 2 п. 25 ф.; 23) м. Клевая—бѣлье и холстъ вѣсомъ, 2 п. 17 ф.; 24) с. Котюржинецъ—18 нов. рубахъ, 28 старыхъ и 6 полотенець; 25) с. Оршець—44 рубахи 2 кальсонъ, 1 скатерть, 2 полот. и 22 арш. полотна; 26) с. Радошевки, Дворца, Корницы, Шуровець, Михнова и Христо-Рождественской церкви г. Изяславля—шесть тюковъ и ящикъ бѣлья; 27) с. Бѣльчина—холстъ, вѣс. 2 п 5 ф.; 28) Священника Корчинскаго—полотно, вѣс. 1 п. 6 ф.; 29) свящ. П. Калиновскаго и прихожанъ с. Стецькъ бѣлье, вѣс. 4 п. 28 ф.; 30) с. Турганки—32 арш. полотна, 4 р., 3 полот., 1 прост.; 31) с. Мухарева—девять свертковъ холста и бѣлья; 32) м. Теофиноля—два свертка бѣлья и холста, вѣс. 1 п. 32 фунтовъ; 33) село Лудина два рубля; 34) села Изова—1 руб. 20 к., 35) села Рудни—31 коп.; 36) села Хотячева—два р. 16 коп.; 37) села Ораль—60 коп.; 38) села Заболотья—2 руб.; 39) Благ. 7 окр. Влад-Вол. уѣзда—9 р. 50 коп.; 40) свящ. Е. Бугинскаго—одинъ свертокъ бѣлья; 41) с. Волковецъ—два свертка бѣлья и холста; 42) м. Вышгородка—одинъ свертокъ бѣлья и холста; 43) с. Выжвы—одинъ свертокъ бѣлья и холста; 44) с. Коршева—одинъ свертокъ бѣлья и холста; 45) с. Плещина—одинъ свертокъ бѣлья и холста; 46) с. Колокъ—одинъ свертокъ бѣлья и холста; 47) с. Хотешова—два свертка бѣлья и холста; 48) с. Олейникъ—одинъ свертокъ бѣлья и холста; 49) с. Микуличъ—1 р. 30 к.; 50) с. Ровно—10 р. 34 к.; 51) с. Ванжулова—9 р. 83 коп.; 52) с. Черной—одинъ свертокъ бѣлья и пять рублей; 53) Свято-Троицкой церкви м. Красилова—10 р. 12 коп.; 54) с. Кропивны—13 р. 50 коп.; 54) священника села Деражно—13 рублей 6 коп.; 55) Дубенской св. Георгіевской церкви предм. Сурмиць—30 рублей; 56) отъ неизвѣстнаго 26 рублей; 57) с. Жидичина—10 рублей;

58) с. Лопушно пять свертковъ бѣлья и холста; 59) с. Вел Браталова—20 рубахъ, 20 арш. полотна. 5 полот., 5 наволокъ и 2 кальсонъ; 60) свящ. Иларіона Миляевича—20 рублей; 61) священника Андрея Блонскаго—10 рублей; 62) Благ. священника Сергѣя Сухозанета—5 р. 8 коп.; 63) с. Завидова—55 рубахъ и 116 арш. холста; 64) м. Рохманова—холстъ и бѣлье, вѣс. 2 п. 22 ф.; 65) с. Кунина—бѣлье и холстъ, вѣс. 1 п. 17 ф.; 66) Благ. свящ Симеона Дмоховскаго—бѣлье и холстъ, вѣс. 3 п. 7 ф.; 67) с. Бѣлева—154 арш. холста и 22 шт. стараго бѣлья, вѣс. 3 п. 29 ф.; 68) с. Садова—бѣлье и холстъ, вѣс. 3 п 17 ф.; 69) с. Княгинина—28 рубахъ, 4 кальсонъ, 30 кусковъ холста, 7 кусковъ ситцу, 4 полот., вѣс. 1 п. 27 ф.; 70) священника Хомичевскаго—одинъ ящикъ бѣлья и холста, вѣс. 2 п. 10 ф.; 71) с. Красноволюки—два тюка бѣлья и холста вѣс. 4 п. 35 ф.; 72) свящ В. Новоселецкаго—одинъ тюкъ бѣлья и холста, вѣс. 2 п 32 ф.; 73) отъ А. І. Николаевой—рубаха теплая, брюки, пальто, скюртукъ, теплые вяз. шарфы и др. вещи; 74) с. Ратнева—32 арш. холста, 7 рубахъ, 2 кальсонъ, 5 полотенець, и 3 рубля 50 коп.; 75) свящ. В. Шиприкевича—3 рубля; 76) с. Клембовки—3 р.; 77) Николаевской церкви м. Корца—4 тюка бѣлья и холста; 78) св. Космо-Деміановской церкви м. Корца—3 тюка холста, бѣлья и подушекъ; 79) отъ учениковъ церк. прих. школы с. Вельбовна—5 рублей; 80) с. Шибенной—5 р. 14 к.; 81) священника Страт. Шаровскаго—полотенце и простынь; 82) свящ. Влад. Дашкевича—одинъ свертокъ бѣлья; 83) с. Великаго Вербча—одинъ свертокъ бѣлья и холста; 84) с. Брадово-Оженина—бѣлье и холстъ, вѣс 2 п. 26 ф.; 85) Ант. Лысиной—двѣ полушки, 4 наволоки и двѣ простыни; 86) Рожд.-Богородичной церкви с. Забутые—75 рубахъ, 6 кальсонъ, 38 скатертей, 6 кусковъ холста, 20 полотенець, 3 платка 8 тряпокъ и 2 мѣшка; 87) с. Ратнева—бѣлье и холстъ вѣс. 29 ф.; 88) отъ селской матушки—три подушки, 6 наволокъ, 5 рубахъ, полотенце, платочекъ и перевязочный матеріаль; 89) с. Людвизъ—бѣлье и холстъ, вѣс 4 п 8 ф. 90) с. Осникъ—бѣлье и холстъ, вѣс. 1 п. 33 ф.; 91) с. Ванжулова—16 шт. рубахъ; 92) с. Крымно—два тюка бѣлья и холста, вѣс. 4 п. 22 ф.; 93) свящ. Андрея Блонскаго—180 гол. капусты и одинъ мѣшокъ красныхъ бураковъ; 94) священника с. Большихъ Пузырковъ Ст. Хилетинскаго—двадцать рублей; 95) свящ с. Свищева Алѣкс. Лясковскаго—5 рублей; 96) свящ. с. Красноволюки Алекс. Романовскаго—5 р. 5 коп.; 97) отъ Хвоцково-В. Праутинскаго прихода—36 арш. холста, 31 рубаха, 1 скатерть, 2 полот., 2 кальсонъ, кисея, 2 платка холцевыхъ, 3 куса холста и подушка съ наволочкой; 98) с. Воротнева—три свертка бѣлья и холста; 99) с. Шибенной—одинъ свертокъ бѣлья и холста; 100) свящ. Л. Владимірскаго—одинъ свертокъ бѣлья и холста; 101) свящ. Григорія Боечко—свертокъ бѣлья и холста; 102) свящ. Андрея Кулешова—свертокъ бѣлья и холста.

Предсѣдатель комитета протоіерей **І. Немоловскій.**